

'ДУША' В СЕМИОСФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ (КОМПАРАТИВНЫЙ РАКУРС: ЧЕШСКИЙ VS. БЕЛАРУССКИЙ ЯЗЫКИ)¹

Inna KALITA², Patricie MICHALOVÁ³

ÖZET

Статья в компаративном плане представляет фразеологизмы двух славянских языков: чешского и белорусского. Анализ фразеологических единиц с компонентом душа указывает на их оценочную функцию, выражающую оценку себя и другого, а также переход в неизведанный мир (смерть). Тематические группы фразеологизмов со словом *душа* в двух языках количественно различны. В белорусском языке их количество в два раза превышает аналогичный чешский фонд, полных эквивалентов обнаруживается мало. Авторы статьи приходят к выводу, что количественная асимметрия фразеологизмов с компонентом *душа* в рассмотренных языках может быть обусловлена местом религии в национальных культурах.

Ключевые слова: фразеология, компаративный ракурс, чешский, белорусский, фразеологические единицы (ФЕ) со словом 'душа'

---

¹ Буква *a* в написании прилагательного *белорусский* (и единицах, образованных от *Беларусь*) используется сознательно, с целью обратить внимание (прежде всего лингвистов) на неоднократно поднимаемый вопрос, уже более 20 лет относящийся к разряду нерешённых. Жители постсоветских республик расценивают советские названия своих стран как устаревшие. После распада СССР бывшая БССР (Белоруссия) приняла официальное название – Республика Беларусь. Образовательный портал Грамота.ру в качестве первого варианта приводит устаревшую форму *Белоруссия*, *-и* (*Республика Беларусь*) и прилагательное *белорусский*. Написание буквы “o” в названиях представителей нации, как и написание прилагательного *белорусский* с “o” логично не увязывается с современным официальным названием страны – *Беларусь*. Сегодня устаревшие названия – *Белоруссия*, *Byelorussia*, *Bielorussie*, *Weissrussland*, отражающие концептосферу советской эпохи и колониальный дискурс, звучат незатихно. В официальной документации ООН (<http://documents.un.org/mother.asp>), с учётом постсоветских изменений, используются варианты: англ. – *Belarus*, *Republic of Belarus*, *Belarusian history*, *The Belarusian Constitution*; испанск. *Belarús*, *República de Belarús*; фр. – *Bélarus*, *République du Bélarus*.

² Ph.D.; Ph.D., Department of Bohemistic Studies, Jan Evangelista Purkyně University in Ústí nad Labem, Czech Republic. [inna.kalita\(at\)ujep.cz](mailto:inna.kalita(at)ujep.cz)

³ Ph.D. student, Department of Bohemistic Studies, Jan Evangelista Purkyně University in Ústí nad Labem, Czech Republic. [Michalova.Patricie\(at\)seznam.cz](mailto:Michalova.Patricie(at)seznam.cz)

Project supported by grant within student grant competition at UJEP – Jan Evangelista Purkyně University in Ústí nad Labem.

'SOUL' IN THE SEMIOTIC SPHERE OF PHRASEOLOGY

(NOTES ON A COMPARATIVE STUDY OF THE CZECH AND BELARUSIAN LANGUAGES)

ABSTRACT

The article explores comparison of idioms in two Slavic languages: the Czech and the Belarusian. It analyzes phraseological units that include a 'soul' component. Examples that are being explored here serve a purpose of evaluation, they evaluate each other, and present transformation to the unknown world, such as death. Thematic groups of idioms with a word 'soul' present us with various forms in both languages. In the Belarusian language their number is twice greater than in Czech. In these languages, we can find a small number of complete equivalents. Authors come to conclusion that quantitative asymmetry of idioms with a word 'soul' in two Slavic languages can be based on the place of religion in the national culture.

Keywords: phraseology, comparative view, Czech, Belarusian, phraseological units with the word 'soul'

Kalita, Inna & Michalová, Patricie. " 'Dusha' v semiosfere frazeologii (komparativnyj rakurs: Cheshskij i Belarusskij jazyki) *idil* 5.20 (2016): 1-18.

Kalita, I. & Michalová, P. (2016). 'Dusha' v semiosfere frazeologii (komparativnyj rakurs: Cheshskij i Belarusskij jazyki) ". *idil*, 5 (20), s. 1-18.

Введение

Компаративная фразеология в XXI веке становится востребованным направлением. Этому во многом способствует продолжающийся процесс глобализации, значительно расширяющий сферы перевода. Начинается изучение связей между языками, к которым ранее компаративные методы не применялись вообще либо лишь минимально. Фразеологическая компаративистика в XX веке затрагивала преимущественно контактирующие и близкородственные языки, а также языки международного общения, представленные большим количеством носителей.

Предлагаемая к рассмотрению пара славянских языков – чешский и белорусский является новым, на сегодняшний день абсолютно неразработанным направлением. Целью данной статьи является рассмотрение фразеологических единиц (ФЕ), в состав которых входит слово *душа*. Проявление душевных качеств человека – как зеркало его психоэмоциональной характеристики отражает состояния и эмоции отдельной личности, а в более широком плане – ментальные особенности народа. Эта значимая лексема в составе ФЕ обладает оценочной информацией: оценивает себя и другого, а так же фиксирует переход в неизведанный / непознанный мир (смерть). Целью статьи является рассмотрение и сравнение семантической нагрузки ФЕ двух названных языков, вычленение наиболее характерных для белорусской и чешской языковой культур особенностей передачи «работы» души посредством ФЕ.

Обращаясь к сравнению ФЕ двух языков, нужно особо подчеркнуть, что разработка данной темы осложнена отсутствием переводного чешско-белорусского словаря, а также фактом, что названные языки обладают значительно отличающимся коммуникативным потенциалом.

Чешский язык в Чехии является единственным государственным языком и его применение естественно во всех устных и письменных коммуникативных сферах. В Беларуси государственным официально признаны два языка – русский и белорусский, однако их реальное распределение в коммуникативной практике страны весьма неравномерно. Русский язык обслуживает практически все письменные сферы, прежде всего официальную, широко используется в ежедневном общении, где в результате интерференции подвергается трансформации на всех системных уровнях. Такие нарушения двух языков и смешение их фонологических, грамматических, синтаксических и др.

элементов реализуется в устной коммуникации в форме трясанки (транскода) (Калита, 2010). Государственность белорусского языка – лишь декларативный статус. Сферы его употребления крайне ограничены – немногочисленные культурные акции, научные конференции. В письменном виде белорусский язык используется в качестве языка национальной литературы и минимально в образовательном процессе – на уроках белорусского языка и литературы.

1. Фразеологические фонды и современные фразеологические словари

1.1 Белорусская фразеография – краткая характеристика

Фразеологический запас обоих языков является областью пристального научного интереса. Однако объективное количественное сравнение фразеологического запаса двух языков на данном этапе невозможно. Большие современные фразеологические словари национальных языков (используемые для анализа в данной статье) имеют разные принципы составления.

В белорусской фразеографии с начала XX века последовательно фиксировались следующие сферы: диалектная, общеупотребительная, индивидуально-авторская (фразеология отдельных белорусских писателей, например, Я. Коласа, К. Крапивы). Среди большого количества диалектных фразеологических словарей особенной полнотой отличаются словари Г. Ф. Юрченко (1928-2014): «І коціцца і валіцца», «І сячэ і паліць», «Слова за слова» (Юрчанка, 1972, Юрчанка, 1974, Юрчанка, 1977). Учёный последовательно фиксировал лексику и фразеологию (5300 диалектных ФЕ) своего родного края – диалект Мстиславщины. Первым диалектным словарём, в котором нашли отражение фразеологические единицы, считается «Словарь белорусского наречия» И. И. Носовича (Носович, 1870).

Современный двухтомный белорусский «Словарь фразеологизмов» Ивана Лепешева (1924-2014) содержит 7 000 ФЕ, а с учётом соотносительных видовых глагольных пар (совершенного и несовершенного вида) – 8 000 ФЕ (Лепешаў, 2008). Данный словарь является дополненным переизданием двухтомного словаря – «Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы» (Лепешаў, 1993), который в свою очередь возник на основе двухтомного «Этымалагічнага слоўніку фразеалагізмаў» (Лепешаў, 1981-1993).

По принципу отбора материала названное издание (Лепешаў, 2008) – нормативный словарь, в который вошли единицы активного фразеологического

запаса – общеупотребительные, а также отдельные единицы устаревшие, приводимые автором с соответствующими пометами. Источником для составления словаря была авторская картотека (И. Лепешев – единственный автор словаря), созданная путём фронтальной и избирательной обработки художественной, публицистической, научно-популярной и научной литературы, охват выборки – XX век. В отличие от авторов чешского словаря, И. Лепешев подходил к пониманию фразеологии более узко, он не считал фразеологизмами все устойчивые двухкомпонентные словосочетания, характеризующиеся воспроизводимостью.

1.2 Чешская фразеография – краткая характеристика

Авторы «Словаря чешской фразеологии и идиоматики» подчёркивают широкий охват различных видов устойчивых выражений. Под идиоматической или ФЕ они понимают устойчивые, минимально двухсловные сочетания любых частей речи с другими (или сочетания тех же частей речи), которые отличаются тем, что (хотя бы) один из членов словосочетания в данном значении и функции крайне ограничено (или вообще не) способен входить в связь с другими словами в тексте. Отличительной особенностью словаря (Šermák, F., Hronek, J., Machač, J.: 1982-1983), включающего около 10 000 ФЕ, является репрезентация литературной нормы и узуса. Такой подход в практике составления словарей подобного типа, как отмечают его авторы, весьма редкий. Но он даёт пользователю словаря ряд выгод – словарь является комплексным источником информации не только для пассивного пользователя (читателя и слушателя), но и для пользователя активного (пишущего и говорящего) (Šermák, F., Hronek, J., Machač, J., 1982-1983: 9). В словаре также приведены эквиваленты из других языков – английского, немецкого, французского и русского. При подготовке словаря авторы опирались на более ранние лексикографические работы, выписки из приблизительно ста чешских и переводных текстов художественной литературы, вышедших после 1960 года, а также использовали материалы постоянно пополняемого архива Института чешского языка при Чехословацкой Академии Наук и его фразеологическую картотеку. Охват выборки ФЕ данного словаря – вторая половина XX века.

Чешский словарь («Slovník české frazeologie a idiomatiky») разделён на (1) выражения глагольные (výrazy slovesné), т.е. ФЕ, в составе которых есть глагол; выражения неглагольные (výrazy neslovesné) и сравнения (přirovnání).

Первые небольшие чешские словари фразеологии появились перед войной, но намного раньше интерес вызывали пословицы (их собирал Я.

Коменский (sbírka přísloví a rčení Moudrost starých Čechů za zrcadlo vystavená potomkům), вышедшие намного позднее (1849 г.). К классическим источникам чешской идиоматики относится собрание поговорок и пословиц Ф. Челаковского (Čelakovský, 1852), зафиксировавшего в свое время более 15 000 единиц, большинство из которых считаются сегодня устаревшими. Значительную роль в развитии чешской фразеологии сыграла книга Я. Заоралека «Народные поговорки», первое издание которой осуществилось в 1947 году (Zaorálek, 1963).

Наиболее полными современными лексикографическими изданиями в рассматриваемых нами традициях являются вышеназванные «Словарь чешской фразеологии и идиоматики» (Čermák, F., Hronek, J., Machač, J.: 1982-1983) и фундаментальная работа И. Лепешева «Слоўнік фразеалагізмаў» (Лепешаў, 2008).

2. Фразеологические единицы с компонентом *душа*

Количественная репрезентация лексемы *душа* во фразеологическом фонде чешского и белорусского языков значительно отличается. В словаре И. Лепешева приведено 113 ФЕ, в чешском словаре – 51 ФЕ (33 глагольных, 14 неглагольных и 4 сравнения), а в Чешско-польском фразеологическом словаре (Mrhačová – Balowski, 2009) зафиксировано 14 чешских ФЕ. При сравнении семантических значений ФЕ, в состав которых входит прилагательное + *душа*, обнаруживается лишь 3 семантически тождественных словосочетания, это *живая душа, грешная душа, добрая душа*.

Из них одна ФЕ в чешском и белорусском языках входит в состав разнокомпонентных словосочетаний: *грешная душа – mít hříšnou duši* (неглагольная ФЕ – глагольная ФЕ). Вторая обнаруживает тождественную структуру и дополнительный вариант: *ni <адной, жывой> душы – ani živá / živé duši*; синоним: *nepotkat / nenajít (někde) živou duši* (ни души).

И лишь одну из трёх названных ФЕ можно отнести к абсолютным эквивалентам: *добрая душа – dobrá duše*.

Неполными эквивалентами (отличающимися по грамматическим показателям) можно считать следующие:

dělat něco celou duši / celým srdcem – з усёй душой / з дарагой (мілай) душой;
být jedna duše (jedno tělo) – душа ў душы.

Семантически близки ФЕ *заечья / заячья душа* и *malá dušička*. Так характеризуют в обоих языках очень боязливого человека, состояние страха.

ДУША ⁴					DUŠE				
<i>добрая</i>	+			*	<i>dobrá</i>	+			
<i>чыстая</i>	+								
<i>шчырая</i>	+								
<i>лёгкая</i>	+								
<i>жывая</i>				*	<i>živá</i>				
<i>спакойная</i>	+								
<i>цяжкая</i>			-						
<i>грэшная</i>			-	*	<i>hříšná</i>				-
<i>родная⁵</i>	+			*	<i>spřízněná</i>	+			
					<i>bludná</i>				-
<i>чарнільная</i>			-						
<i>папяровая</i>			-						
<i>заечья / заячья</i>			-	*	<i>malá</i>				-
					<i>citlivá</i> <i>drahá</i>	+			-

⁴ Обозначения, использованные в таблице:

+ положительная оценка;

- отрицательная оценка

* межязыковые эквиваленты.

⁵ Как было отмечено, автор белорусского фразеологического словаря не относит к ФЕ все устойчивые двухкомпонентные словосочетания, характеризующиеся воспроизводимостью. Устойчивое словосочетание *родная душа* в словаре И. Лепешева отсутствует, однако широко используется в белорусском языке и является эквивалентом чешской ФЕ *spřízněná duše*.

					<i>kupecká</i>			-
					<i>kramářská</i>			-
					<i>lokajská</i>			-
					<i>služebná</i>			-
					<i>ministrantská</i>			-
					<i>široká / ruská</i>	+		-

3. Семантические разряды ФЕ с компонентом *душа*

Условно белорусские ФЕ с компонентом *душа* можем разделить на следующие семантические разряды.

Выражение желания:

(чаго?) *душа (на)жадае* – ‘все, (чего, что) (за)хочется’ – *ро čet duše touží* (синоним: *míti, co duše ráčí* (устар.) – (чего душа желает).

Выражение отчуждения:

душа мохам абрасла – ‘душа оцествела’.

Выражение открытости:

душа нарасхрыст (*нараспашку*) – (душа *нараспашку*, душа-человек);
душа раскрываецца – ‘искренне делиться чем-то: мыслями, идеями, взглядами’;
з адкрытай душой / з дарагой / мілай душой – *z duše / z celé duše / (s) celou duší* – (от всей души, со всей душой).

Выражение невосприятия:

душа не прымае – (душа не принимает);
душа не ляжыць – (душа не лежит).

Выражение беспокойства:

душа (сэрца) баліць – (душа болит);
душа (сэрца) заныла – (кошки на душе скребут);

*душа (сэрца) крывёй абліваецца – (сердце кровью обливается);
душа не на месцы – (душа не на месте);
душа (сэрца) разрываецца (на часткі, на куска, на кавалкі) – (сердце
разрывается);
з цяжкай душой / з цяжкім сэрцам – (с тяжёлым сердцем).*

Выражение неуровновешенности:

душа гарыць – (кровь кипит).

Выражение спокойствия:

*душа на месцы – (душа радуется);
з лёгкай душой / з лёгкім сэрцам – (с лёгким сердцем / с лёгкой душой).*

Выражение радости, удовлетворённости:

душа (сэрца) спявае – (душа поёт).

Выражение слабости:

ледзь (ледзьве) душа ў целе – (еле-еле душа в теле).

Выражение страха:

душа ў пятках / душа ў пяткі схавалася / ускочыла – (душа в пятки ушла).

Выражение взаимности:

душа ў душу – (душа в душу);

Человек – функциональный символ:

*заечая (заячая) душа – (заячья душа);
папяровая душа (синоним – чарнільная душа) – (канцелярская крыса);
мёртвыя душы – mrtvé duše – (мёртвые души).*

Наличие / отсутствие чувств:

без душы – bez duše – 1. 'перепуганный до смерти'; 2. 'мёртвый';

душой і целам – (душой и телом).

В шкале значенняў чэшскіх фразеологізмаў со словам *душа* можна выдзяліць наступныя семантычныя значэння:

Отношение к другому / чему-либо:

dát za někoho duši – жизнь отдать (за кого);
ležet někomu na duši – совесть спать не даёт;
mít někoho z duše / ze srdce rád – любить всей душой;
nenávidět někoho / něco z duše – ненавидеть всей душой;
vložit do něčeho celou duši – вкладывать / вложить душу;
vrýt se někomu do duše – запасть в душу.

Наличие чувств / выражение взаимности:

Byt jedná duše / jedno tělo – душа ў душу – (душа в душу).

Отражение саморефлексии:

mít černou duši – чёрная душа;
mít hříšnou duši – грешная душа;
stydět se do / z duše – совесть спать не даёт.

Выражение оценки другого – негативная характеристика:

citlivá duše / dušička – чуткая душа;
(drahá) krom té drahé duše – 'ничтожество';
kupecká (синоним: *kramářská*) – 'торгаш', 'скупердяй';
lokajská (синоним: *služebná*) – лакейская душа / натура;
ministrantská – лакейская душа / натура;
široká / ruská – широкая / русская душа / натура.

Лексическая единица *душа* в отдельных белорусских ФЕ замещается лексемой *сэрца*: (*душа / сэрца баліць*; *душа / сэрца гарыць*; *душа / сэрца заныла*; *душа / сэрца крывёй абліваецца (аблілася)*; *душа / сэрца не ляжыць*; *душа / сэрца ляжыць*; *душа / сэрца не на месцы*; *душа / сэрца ные (ныла)*; *душа / сэрца разрываецца (рвецца)* <на часткі (на кусках, на кавалкі); *душа / сэрца спявае (радуецца)*; *з адкрытай душой / сэрцам*; *з лёгкай душой / з лёгкім сэрцам*; *з цяжкай душой / з цяжкім (нялёгкім) сэрцам*.

В некоторых белорусских ФЕ слово *душа* может замещаться словом *дух*: *душа (дух) вон; у чым толькі душа (дух) трымаецца (трымалася)*.

Подобная замещаемость характерна и для чешских ФЕ, кроме преобладающего эквивалента *сердце (srdce)* используется *совесть (svědomí)*:

dělat něco celou duší / celým srdcem – (вложить душу);
mít někoho z duše / ze srdce rád – (любить всем сердцем / всей душой);
mluvit / promluvit někomu do duše / srdce / svědomí – узяць за жывое – (взять за душу).

В чешских ФЕ в качестве варианта слова *душа* встречаем деминутив *dušička*:

citlivá duše / dušička – (нежная душа);
mít (už) duši / dušičku na jazyku – (дышать на ладан, быть при смерти);
mít malou dušičku (v těle) – заячая / заечья душа – (заячья душа);
zalévat dušičku – заливаць вочы – (пить не просыхая).

4. Межъязыковые фразеологические эквиваленты

Межъязыковые чешско-беларусские соответствия немногочисленны:

být duší něčeho – быць душой (чаго) – (быть душой (чего));
být duší i tělem s někým – душой i целам – (душой и телом);
být jedna duše – душа ў душу – (душа в душу);
dělat něco celou duší (celým srdcem) – з (ўсёй) душой – (от всей души);
nepotkat / nenajít živou duši – ні <одной / живой> души – (ни души);
odevzdat / poručit bohu duši – аддаць (аддаваць) богу душу – (отдать богу душу);
otevřít někomu svou duši – адкрыць душу – (открыть душу);
upsat duši čertu (d'áblu) – чорту душу прадаць – (продать душу чёрту / дьяволу);
vložit do něčeho (celou) duši – з душой – (вкладывать душу);
vydechnout / vypustit duši – аддаць богу душу – (отдать богу душу).

К безэквивалентным ФЕ можно отнести *ад'яда души (сэрца)* (синоним: *выяда души*) – 'назойливый, надоедливый человек'.

Некоторые ФЕ с компонентом *душа* семантически связаны со смертью и дополняют большой синонимический ряд разнокомпонентных сочетаний.

Загавець душой (синоним: *адаваць богу душу; адаваць канцы; аддаць духі; адкінуць капыты; адпраўляцца да абрама на півя; адпраўляцца на той свет; адыходзіць з гэтага свету; адыходзіць у вечнасць; адыходзіць у іншы свет; адыходзіць у лепшы свет; ажаніцца з сырою зямлёю; выпростаць ногі; выцягнуць ногі; даваць дуба; дух выпусціць; дух спускаць; духу не ўказаць; загадаць доўга жыць (каму); задзіраць капыты; замуж за пана пясоцкага збірацца; пайсці ў магілу; пачыць у бозе; заснуць вечным сном; заснуць на векі; згарнуць рукі; з капылоў далоў; канькі адкідаць; лажыцца ў магілу; на паповы сані збірацца; сыходзіць са сцэны; патрапіць да абрама на півя).*

Чешские эквиваленты к вышеприведённой ФЕ *загавець душой* – *odevdat / poručit duši bohu; vydechnout / vypustit duši*.

В обоих рассматриваемых языках встречаем адаптированный из русского языка фразеологизм *мёртвые души* (*мёртвые души* – *mrtvé duše*), заимствованный из произведения Н. В. Гоголя.

К специфическим чешским ФЕ можно отнести *duše tímóza / citlivá tímóza* – 'чрезвычайно чувствительный человек' (*нежная душа*), а также *široká (ruská) duše*. *Широкая душа* ассоциируется у чехов с русской ментальностью (точнее с бывшей советской, чаще с характерными чертами поведения восточных славян), а прилагательное *русская* практически всегда используется в данной ФЕ, дополняя определение коннотатом 'щедрый', 'не разменивающийся по мелочам человек'.

5. Заметки к Национальному корпусу чешского языка (НКЧЯ)

При сопоставлении чешских и белорусских фразеологизмов с компонентом *душа* было найдено относительно небольшое количество соответствий. Однако языковая практика, современная литература и публицистика свидетельствуют о том, что их больше.

Во-первых, как было уже отмечено, в основе создания используемых нами лексикографических источников – современных фразеологических словарей чешского и белорусского языков лежат разные принципы отбора материала, отличается и сама структура словарей. Тот факт, что языковая действительность предлагает больше устойчивых выражений со словом *душа*, заставил авторов данной статьи обратиться к Национальному корпусу чешского языка. Зафиксированные в НКЧЯ выражения свидетельствуют о том, что в Словарь чешской фразеологии и идиоматики не вошли все единицы. К таким

можно отнести следующие: *v(e) skrytu duše, v hloubi duše, v koutku duše, na dně duše (на дне души, на сподзе души); co duše si vysloužila.*

Приведём отдельные примеры из НКЧЯ (жирный шрифт – выделено авторами статьи).

*A pomalu si připouštěl to, co **v skrytu duše** věděl celou dobu. (Rodda, Emily Deltora. Ostrov smrti. Praha: Fragment 2007) (НКЧЯ: opus.id: ostsmrer, s.id: 2662).*

*O život bojoval jako lev, **ve skrytu duše** však věděl, že prohraje. (Nedělní Blesk, č. 36/2007) (НКЧЯ: opus.id: blne0736, s.id: 50).*

*Tak mě napadá, jestli se někde **v hloubi** vaší **duše** nezačíná vytvářet odpor vůči celé koncepci afirmací; <...> (Russell, Stephen. Manifest. Praha: Metafora 2007) (НКЧЯ: opus.id: manifest, s.id: 1353).*

*A **v koutku duše** byl skoro rád, že si už navykli žít bez (Olšer, Břetislav. A Bůh osiřel. Ostrava: Repronis 2002) (НКЧЯ: opus.id: buhosbo, s.id: 2918).*

*<...> rukou a těla chtěla upokojit jakousi bolestivou tíseň **na dně duše**. Waltari, Mika. Dohra. Praha: Knižní klub 2006) (НКЧЯ: opus.id: dohra, s.id: 2398).*

*<...> jsou známy veškeré úklady a On dobře zná, **co duše** každá si **vysloužila**. (Korán. Praha: Odeon 1991) (НКЧЯ: opus.id: koran, s.id: 6857).*

Заклучение

Рассмотренные примеры свидетельствуют о нетождественном распределении одних и тех же лексических единиц в чешской и белорусской фразеологии. Семантические группы с компонентом *душа* обнаруживают в двух рассмотренных национальных словарях значительную количественную асимметрию. В белорусском фразеологическом фонде количество таких ФЕ в два раза превышает аналогичную чешскую группу. Репрезентация слова *душа* в НКЧЯ отражает факт, что это слово в чешских письменных текстах чаще встречается в литературе, связанной с религией. В данном контексте можем провести параллель соотношений репрезентации аналогичных ФЕ с компонентом душа в русском и немецком языках, о которых говорит С. Тер-Минасова.

Так, например, при переводе выражений фразеологического поля "душа" на немецкий язык было установлено, что только 1/3 немецких фразеологизмов имеет в своём составе слово "душа", а 2/3 переводятся на немецкий язык со словом "сердце".

Данный факт можно объяснить различием в этническом стереотипе восприятия этого понятия: если у немца "душа" ассоциируется чаще с религиозным понятием, то в сознании русского – это не столько "божественное", сколько "человеческое", то есть он связывает её с психологическими процессами, происходящими внутри самого человека. Разница в представлениях влияет на стилистическое употребление слова

"душа" в русских и немецких фразеологизмах. Если в русском языке имеется вся палитра стилей при употреблении этого слова: от самого высокого до самого низкого, то в немецком языке наблюдается трепетное отношение к этому слову, и поэтому немецкие фразеологические выражения со словом "душа", как правило, относятся к нейтральному или высокому стилю (Тер-Минова, 2000: 167).

Однако говорить о полном параллелизме в парах русский – немецкий языки и белорусский – чешский нельзя. Невозможно это по той причине, что в каждой из названных культур в процессе исторического развития сложилось индивидуальное восприятие и отношение к религии, поэтому и у ближайших соседей: русских и белорусов, немцев и чехов наблюдаются индивидуальные особенности. Чехи в преобладающем большинстве считают себя атеистами и произносят это не без гордости.

Примеры из НКЧЯ также свидетельствуют о протекающем процессе переосмысления и адаптации фразеологических единиц. Например, приводимая в словаре ФЕ *mrtvé duše*, имеющая грамматический показатель мн. ч. (хотя в словарной статье говорится, что использование ед. ч. возможно, при употреблении синонимичных – *matrikový / papírový člen*) в НКЧЯ встречается в форме ед. ч.: «<...> *do Českého literárního fondu, abych mohl spolupracovat coby mrtvá duše na filmovém scénáři a v ruce měl pro policajty smlouvu (Projekt, č. 3/2009)* (НКЧЯ: opus.id: proj0903, s.id: 22).

НКЧЯ также фиксирует и временные "оттенки" – советскую душу: «<...> *Jeho tématem je 'Sovětská duše'. Tento seminář má čtyři části (Potok, Chaim. Starí muži o půlnoci. Praha: Argo 2003)* (НКЧЯ: opus.id: starmuzi, s.id: 82).

К общим чертам ФЕ с компонентом душа, представленным в чешском и белорусском языках, можно отнести использование уточняющих компонентов *celé* (*duše*) – *uscěj / сваёй* (душы). Эти слова можно условно назвать маркерами – усилителями значения. Чаще они входят в состав фразеологизмов, обозначающих положительные характеристики человека:

*z uscěj душой – z celé duše (z celého srdce, z celé mysli) – (om всей души);
uscěj душой; ad uscěj души – s celou duší – (всей душой).*

В заключение следует отметить, что чешский и белорусский языки обладают небольшим количеством полных фразеологических эквивалентов с компонентом *душа*. Так как само понятие *душа* связано с моральными и духовными ценностями, которые ранее были неотъемлемой частью религиозного сознания, можно предположить, что количественная асимметрия

фразеологизмов в двух рассмотренных нами славянских языках связана с местом религии в национальных культурах. В Беларуси к верующим себя относит более половины населения страны. В современной Чехии количество верующих составляет 14%. Сделанный вывод частично подтверждают и примеры из НКЧЯ, в котором многие синтаксические конструкции, содержащие лексему *душа*, взяты из древней и современной религиозной литературы.

Бібліографія:

Аксамітаў, А. Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак з архіваў, кафедральных збораў, рэдкіх выданняў XIX і XX стст. Мінск: Беларуская навука, 2000.

Дзядова, А. С. Чалавек у лютэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013.

Іванова, С. Ф., Іваноў, Я. Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў. Мінск: Беларускі Фонд Сораса, 1997.

Калита, И. В. Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. *Ústí nad Labem: PF UJEP*, 2010.

Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў: У 2 ч. Мінск: Народная асвета, 1981-1993.

Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. Менск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993.

Лепешаў, І. Я. У фразеалагічную скарбонку. Гродна: ГрДУ, 2004.

Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008.

Мяцельская, Е. С., Камароўскі, Я. М. Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі. Мінск, БДУ імя У. І. Леніна, 1972.

Национальный корпус чешского языка (НКЧЯ). URL: <http://ucnk.ff.cuni.cz/index.php>

Носович, И. И. Словарь белорусского наречия. В 2 Т. СПб: Типография императорской Академии наук, 1870.

Тер-Минасова, С. Язык и межкультурная коммуникация. Москва, 2000.

Юрчанка, Г. Ф. І коціцца і валіцца. Мінск: Навука і тэхніка, 1972.

Юрчанка, Г. Ф. І сячэ і паліць. Мінск: Навука і тэхніка, 1974.

Юрчанка, Г. Ф. Слова за слова. Мінск: Навука і тэхніка, 1977.

Юрчанка, Г. Ф. Народнае мудраслоўе. Мінск: Беларуская навука, 2002.

Янкоўскі, Ф. М. Беларуская фразеалогія. Мінск: Народная асвета, 1981.

Янкоўскі, Ф. М. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы. Мінск: Беларуская навука, 2004.

Stěpanova, L. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: UP, 2007.

Mrhačová, E., Balowski, M. Česko-polský frazeologický slovník. Ostrava: OU, 2009.

Čelakovský, F. L. Mudroslovíí národu slovanského v příslovích. Praha, 1852.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Příkladování. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné. Praha: Academia, 1982.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné A – P. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné R – Z. Praha: Academia, 1983.

Zaorálek, Ja. Lidová rčení. 2. opravené vydání. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1963.

Aksamitaŭ, A. Prykazki i prymaŭki: tłumachal'ny sloŭnik belaruskich prykazak i prymavak z arhivaŭ, kafedral'nyh zboraŭ, redkih vydannjaŭ XIX i XX stst. Minsk: Belaruskaja navuka, 2000.

Dzjadova, A. S. Chalavek u ljusterku belaruskaj frazealohii i paremijalohii. Vicebsk: VDU imja P. M. Masherava, 2013.

Ivanova, S. F., Ivanoŭ, Ja. Ja. Sloŭnik belaruskich prykazak, prymavak i krylatyh vyrazaŭ. Minsk: Belaruskij Fond Sorasa, 1997.

Kalita, I. V. Sovremennaja Belarus': jazyki i nacional'naja identičnost'. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2010.

Lepshaŭ, I. Ja. Etymalahichny sloŭnik frazealagizmaŭ: u 2 t. Minsk: Narodnaja asveta, 1981-1993.

Lepshaŭ, I. Ja. Frazealahichny sloŭnik belaruskaj movy. Minsk: Belaruskaja encyklopjedyja imja Petrusja Broŭki, 1993.

Lepshaŭ, I. Ja. U frazealahichnuju skarbonku. Grodna: GrDU, 2004.

Lepeshaŭ, I. Ja. Sloŭnik frazealahizmaŭ: u 2 t. Minsk: Belaruskaja encyklapjedyja imja Petrusja Broŭki, 2008.

Mjacel'skaja, Je. S., Kamaroŭski, Ja. M. Sloŭnik belaruskaj narodnaj frazealogii. Minsk, BDU imja U. I. Lenina, 1972.

Mrhačová, E., Balowski, M. Česko-polský frazeologický slovník. Ostrava: OU, 2009.

Nacional'nyj korpus cheshskogo jazyka (ČNK). URL: <http://ucnk.ff.cuni.cz/index.php>

Nosovich, I. I. Slovar' belorusskogo narechija: v 2 t. SPb: Tipografija imperatorskoj Akademii nauk, 1870.

Stěpanova, L. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: UP, 2007.

Ter-Minasova, S. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. Moskva, 2000.

Jurchanka, G. F. I kocicca i valicca. Minsk: Navuka i tehnika, 1972.

Jurchanka, G. F. I sjache i palic'. Minsk: Navuka i tehnika, 1974.

Jurchanka, G. F. Slova za slova. Minsk: Navuka i tehnika, 1977.

Jurchanka, G. F. Narodnaje mudrasloŭe. Minsk: Belaruskaja navuka, 2002.

Jankoŭski, F. M. Belaruskaja frazealohija. Minsk: Narodnaja asveta, 1981.

Jankoŭski, F. M. Belaruskija prykazki, prymaŭki, frazealahizmy. Minsk: Belaruskaja navuka, 2004.

Čelakovský, F. L. Mudroslovíí národu slovanského v příslovích. Praha, 1852.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přírovnání. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné. Praha: Academia, 1982.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné A – P. Praha: Academia, 1983.

Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné R – Z. Praha: Academia, 1983.

Zaorálek, Ja. Lidová rčení. 2. opravené vydání. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1963.